

"Значит, ты здесь один..." Ле Чжи опустила глаза и заколебалась. В душе она четко понимала, что даже если останется здесь, то ничем не сможет ему помочь. Однако на сердце все равно душно, невыразимое беспокойство и дискомфорт.

Видя ее запутанный и борющийся вид, Хуо Ду просто молча смотрел на нее и не говорил.

Через некоторое время Ле Чжи медленно поднял глаза и сказал: "Найди мою невестку и Юй'эр, проясни этот вопрос, и я вернусь".

После паузы она взяла Хуо Ду за руку и повторила: "Я вернусь как можно скорее!".

Хуо Ду кивнул.

"И это." Ле Чжи, казалось, что-то вспомнил, достал из рукава деревянную шкатулку и протянул ему: "Это мне дал дядя Инь, пригодится, когда дело дойдет до города Шэнъян".

Хуо Ду взял его и открыл деревянную шкатулку. Внутри лежал кусок нефритового кулона. Он не сказал ни слова, просто протянул руку, чтобы взять Лежи, и медленно встал.

"Ты?"

Ле Чжи удивленно смотрел, как он ведет его и выходит. Хотя его шаги все еще были немного неуверенными, и он шел не быстро, он мог видеть, что... его правая нога окрепла.

Очень хорошо!

Она посмотрела на него, медленно закатила глаза и улыбнулась.

Задний двор особняка префекта был очень изысканно украшен: красные сливы с остатками снега, аромат слив и красивые качели возле сливового дерева.

Они сидели на качелях и медленно раскачивались вместе с ночным ветром, и их настроение тоже было летящим.

Ле Чжи посмотрел на небо, увидел тонкий полумесяц, который, казалось, отсутствовал, и вдруг вспомнил, какой сегодня день.

- Первый день нового года.

Звезды на ночном небе были закрыты густыми облаками, и был виден лишь слабый свет.

Ле Чжи слегка нахмурился, и в его сердце поселилось чувство грусти. Здесь нет вкуса Нового года, нет новогоднего смеха.

Да, люди голодны, как может быть радость в Новый год?

Она вспомнила прошлогодний Новый год и ночную экскурсию по оживленному Лиду с королевскими братьями и сестрами. .

"Лежи".

"А?" Мысли вернулись, и она повернула голову, чтобы посмотреть на Хуо Ду.

Пара лисьих глаз была наполнена водяным туманом, красным и влажным.

Хуо Ду посмотрел на нее с улыбкой и сказал: "Семнадцать".

Ле Чжи был ошеломлен, его сердце растерялось.

--Кто бы мог подумать, что год, проведенный с ней, был подобен переживанию страшного сна.

Вдруг левая рука поднялась, Ле Чжи опустил глаза и увидел, что на запястье у него браслет. Она подняла руку, поднесла запястье к глазам и уставилась на него сквозь ночь...

Каждая бусина сандалового дерева вырезана из веток и почек разных деревьев, бусины полые и изысканно вырезаны. И каждые две сандаловые бусины разделены теплым красным бобом...

Она подошла ближе и почувствовала запах сандалового дерева и слабый лекарственный аромат.

Это... новогодний подарок от него?

Он сделал это сам?

Ле Чжи не мог не поднять другую руку и не потереть кончиками пальцев полые бусины. Крошечные бусинки сандалового дерева, реалистичные бутоны... Сколько усилий это требует?

Ее сердце слегка дрогнуло.

Ресницы тоже затрепетали, она подняла глаза и на мгновение небрежно забыла скрыть эмоции в глазах. Прикусив губу, она немного смущенно сказала: "Я... я не приготовила подарок...".

Услышав это, Хуо Ду улыбнулся, поднял руку и погладил ее по голове, непринужденным тоном сказав: "Все в порядке".

Внезапно густые облака разнесло порывом ветра, и свет звезды, который долгое время был скрыт, наконец-то проявился.

"Загадай желание!"

Ле Чжи пожал руку Хуо Ду, затем посмотрел на ослепительные звезды, сцепил руки перед собой, закрыл глаза, вдохнул слабый лекарственный аромат и тихо загадал желание.

Хуо Ду наклонил голову и пристально посмотрел на ее луноподобный профиль.

Сердце внезапно заболело.

Ей следовало загадать красивое новогоднее желание под великолепными фейерверками и яркими фонарями, а не молиться о будущем в эту темную ночь.

Спустя долгое время Ле Чжи открыла глаза и вздохнула с облегчением. Она повернулась, чтобы посмотреть на Хуо Ду, и с удивлением обнаружила, что у него угрюмое лицо.

"Разве ваше высочество не загадал желание?" - спросила она.

Загадать желание?

Бог никогда не относился к нему по-доброму, и он не верит в Бога.

Хуо Ду не ответил, но спросил ее: "Какое желание ты загадала?".

"Как я могу сказать свое желание?" Ле Чжи обняла его руку и мягко прислонилась к его плечу: "Ничего не получится, если ты его скажешь!".

На самом деле, это просто отговорка.

Дело не в том, что она не может сказать свое желание, просто она не может сказать ему свое желание...

"Оно сработает, если ты не скажешь?" Хуо Ду явно не верил в это. Он усмехнулся и снова стал уговаривать: "Лучше сказать мне, чем верить в бесплотного бога. Я помогу тебе осознать это, как насчет этого?"

"I....."

--Я хочу убить Хуо Чанъюня, поможешь?

Ле Чжи успокоил свой неустойчивый ум и почти проболтался.

Она поверила его словам, а так как они были знакомы, то пока он говорил, он все делал.

Делай, что говоришь.

Но так быть не может. Она не может рассчитывать на его хорошее отношение к себе и выдвигать такие неэтичные требования.

Она может отомстить, даже если убьет Хуо Чанъюня своими руками, это будет правильно. Хуо Чанъюнь заслужил то, что заслужил, это то, что он должен Дали. Но Хуо Ду не может...

Если бы он не был сыном Хуо Чанъюня, то, полагаясь на тот факт, что Хуо Чанъюнь расправился с племенем Шэннуо, он, естественно, мог бы отомстить за своих родственников, как она.

Но, но.

Хуо Ду - родитель и сын Хуо Чанъюня. Этот факт нельзя изменить, и никто не может.

Если он убьет Хуо Чанъюня и убьет его отца...

И когда он столкнет Хуо Чанъюня в ад, он тоже навеки погрузится во тьму?

Не может быть!

От одной мысли об этом ее сердце задышалось и не могло дышать.

Она не знала, как Хуо Ду прошел через эти годы, не знала, какие чувства он испытывает к Хуо Чанъюнь. Но она могла быть уверена, что он должен испытывать сильную боль...

Что ему делать?

Что делать ей?

Почувствовав ее напряженное тело, Хуо Ду ясно увидел борьбу и боль в ее глазах.

"Что случилось?"

"Холодно..." Ле Чжи лгала и хныкала.

Хуо Ду знал, что она лжет, но все равно притянул ее к себе, прижал ее холодные щеки к своей теплой шее и спросил "Еще холодно?".

Тепло распространилось от его щек к сердцу, сопровождаемое слабым мятным ароматом на его теле, заставив кислые глаза Лежи вспыхнуть слезами. Она крепко обняла его, прижалась щекой к его шее и тихонько заскулила.

Хуо Дуцюань обнял ее мягкую талию, нарочито причмокнул, дразня ее: "Что? Ты плачешь?"

Услышав это, Ле Чжи дважды тихонько фыркнула, затем сильнее потерла шею и кокетливо сказала: "Просто загадай желание, просто загадай желание..."

Хотя она также знает, насколько нереально загадать желание, чтобы оно исполнилось, но загадывать желание - значит думать, а думать - значит надеяться... Она не раз видела на его лице выражение безжизненности и опустошенности. Выражение лица, которое она меньше всего хотела видеть.

Поэтому она упрямо хотела, чтобы он загадал желание. Она надеялась, что он тоже задумается и больше никогда не будет мертв.

Шея была мокрой и холодной, Хуо Ду поднял руку и погладил ее по спине, нежно похлопывая. Глядя на Вэнь Жуань, которая послушно прижималась к его рукам, мысль немного изменилась...

Дело было не в том, что Бог никогда не относился к нему по-доброму.

Иначе, как бы она могла прийти к нему?

"Хорошо." Он наконец отпустил ее и улыбнулся: "Тогда обещай".

Через некоторое время Ле Чжи вырвалась из его объятий и спросила "Как дела?".

Хуо Ду хмыкнул и помог ей встать с качелей.

Их ноги были оторваны от земли и слишком долго болтались в воздухе, ноги немного болели и немели, они встали резко, и их тела неустойчиво покачивались. К счастью, сбоку был шест, Хуо Ду поддерживал его одной рукой, а другой крепко обхватил ее за талию, чтобы помочь ей устоять.

Их глаза были обращены друг к другу, и хотя им было немного неловко, они оба невольно улыбнулись.

Медленно идя обратно, Лежи снова посмотрел на небо, глядя на неполную луну, немного недовольный.

"Не нравится полумесяц?"

Лежи кивнула, неполный полумесяц выглядел неудовлетворительно, и ей это не нравилось. Как только они собираются расстаться, в душе всегда царит мрачное настроение.

"Глупость или нет? Подожди несколько дней, пока луна станет полной".

"Да!" Ле Чжи закатил глаза и сказал: "Я обязательно вернусь, когда луна будет полной, и тогда давайте снова насладимся луной вместе, хорошо?"

Хуо Ду улыбнулся: "Хорошо".

"Тогда ты должен хорошо о себе позаботиться".

"Хорошо."

"И хорошо позавтракай".

"Хорошо".

"Ты должен надевать толстый хлопковый плащ, когда выходишь на улицу".

"Хорошо".

.....

Фигура двоих, наклонившихся вперед, очень долго вырисовывалась в лунном свете.

Рано утром следующего дня Ле Чжи, взяв Цзин Синь, оставив Яо, Ся Мина и остальных, а также небольшой отряд охранников, приставленных к ней Хуо Ду, покинула город Шэнъян и направилась в сторону города Хуаси.

Два города находились недалеко друг от друга, и не успело пройти и минуты, как карета въехала в город Хуаси.

Согласно письму, Ле Чжи быстро нашла двор, где жила ее сестра.

Увидев Ле Чжи, Ле Цзинь очень удивился: "Чжи Чжи, почему ты здесь?".

Ле Чжи радостно бросилась в объятия сестры и сказала Цзяоцзяо: "Я скучаю по сестре, поэтому она пришла сама".

Пококетничав некоторое время, сестры вошли в комнату, чтобы поговорить. После того, как Ле Чжи объяснила всю историю, Ле Цзинь вдруг поняла...

Оказалось, что Чжичжи начала свой путь из города Шэнъян, неудивительно, что она появилась так быстро!

"Сестра, а где моя невестка и Юй'эр?" Ле Чжи нахмурился, очень озадаченный: "Почему моя невестка не хочет нас видеть?"

Ле Цзинь вздохнул и озадачился: "Я попросил людей поискать в городе, но нашел несколько мест, куда моя невестка ходила каждый день. Но каждый раз, когда невестка видит меня, она прячется, а я не решаюсь показаться снова. Боюсь напугать ее, но если она покинет город Хуаси... будет еще сложнее найти ее снова".

Подумав немного, Ле Чжи сказал: "Завтра я пойду к невестке вместе с сестрой. Мы одна семья. Думаю, моей невестке есть что скрывать".

Ле Цзинь кивнул.

Теперь я могу только попробовать.

Невестка всегда любила Чжичжи, надеясь, что та, увидев ее, захочет с ними хорошенько поболтать.

После многодневной спешки Ле Чжи не успел как следует отдохнуть. После ужина он вернулся в общежитие, собираясь хорошенько выспаться. Подумав, что Цзинсинь и Линъюэ тоже устали за последнее время, она поторопила их обоих отдохнуть и настояла, чтобы они не ждали их.

Сидя на кровати и распаковывая вещи, Лежи хотела взять постельное белье и пойти в ванную, чтобы умыться...

Однако в сумке оказались еще две вещи.

Одна вещь была ей хорошо знакома - деревянный ящик, подаренный дядей Инем. Вчера она отдала ее Хуо Ду, но не знаю, когда он положил ее обратно в багаж.

Хотя она не знала, как использовать нефритовый кулон, подаренный дядей Инем, он остался в городе Шэньян один, но отдал его ей...

Ну не дурак ли он!

Там же оказался и маленький кувшинчик из белого нефрита.

Лежи открыла крышку и увидела внутри конфеты...

Звездочки, цветочки, рыбки, зайчики... всяких милых конфет в баночке было полным-полно.

Она вывернула одну и положила в рот. Сладкий вкус сопровождался нотками мятной прохлады, и она слегка благоухала.

Ле Чжи вспомнила сцену, когда Хуо Ду попросил ее выпить мятного сока. Тогда она не могла привыкнуть к пряному запаху, поэтому убрала чашку.

"Не заставляй, мы с тобой разные люди."

-Так сказал ей Хуо Ду в то время.

Так какой смысл в этих мятных конфетах, которые он делает ей сейчас?

Сладость исчезает между губами и зубами, оставляя слабый мятный аромат, который долго держится на теле. Глаза Лежи покраснели от сладкого послевкуся...

Она подумала, что попробовала то, что он имел в виду.

Хорошая догадка, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055677>